

Е. В. Кашкин

Москва

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ПОСЕССИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ИЖЕМСКОМ
ДИАЛЕКТЕ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА**

Предметом рассмотрения в нашей работе являются особенности употребления посессивных показателей 3 лица единственного числа в ижемском диалекте коми-зырянского языка¹. В данном диалекте (как и в литературном коми-зырянском языке) выделяется два типа склонения [Жилина, Бараксанов 1971; Сахарова, Сельков 1976], обозначаемых в разных источниках различными терминами. Мы будем говорить о простом склонении и посессивном склонении.

В литературе [Fraurud 2001; Nikolaeva 2003; Кузнецова 2003, и др.] неоднократно отмечалось, что в уральских языках посессивные показатели не только выражают принадлежность, но и нередко выполняют иные, дискурсивные функции, среди которых выделим маркирование определенности именной группы (ИГ) для обоих участников коммуникации. Именно на этой функции мы далее и сосредоточимся. Наконец, прежде чем перейти к обсуждению наших данных, отметим важный для дальнейшего изложения тезис, выдвигаемый в [Nikolaeva 2003] и [Fraurud 2001]: в уральских языках употребление показателей посессивности для выражения определенности всегда факультативно.

Наше исследование позволило выявить ряд интересных особенностей, присущих ижемским посессивным аффиксам 3 лица. В докладе будет показано, что, во-первых, маркирование определенности посессивными показателями во многих случаях является обязательным и, во-вторых, обязательность использования в этой функции посессивного показателя зависит от синтак-

---

¹ Материал получен в ходе лингвистической экспедиции МГУ в с. Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО (грант РГНФ № 08-04-18011е).

сической роли ИГ. Обратимся далее к более подробному рассмотрению данных свойств ижемских посессивных показателей.

В (1)–(3) представлены определенные² ИГ, в которых возможно опущение посессивных показателей. Отметим, что рассматриваемые ИГ в этих примерах выполняют синтаксические функции подлежащего, прямого дополнения и непрямого дополнения³ соответственно.

- (1) m'e mun-i ul'iča kuz'a i ad'd'-i
я идти-PST.1SG улица по и увидеть-PST.1SG
pon **ponm-ys** / ***pon** kuč'-is
собака собака.OBL-POSS.3SG собака начать-PST.3SG
uvt-ny
лаять-INF
'Я шел по улице и увидел собаку. Собака залаяла (букв. «начала лаять»).'
- (2) **əb'es-se** / ***əb'es** s'ipt-y
дверь-ACC:POSS.3SG дверь закрыть-IMP
'Закрой дверь'.
- (3) m'e s'et-i etaje kn'iga-se
я дать-PST.1SG этот книга-ACC:POSS.3SG
zonm-ys-ly / ***zon-ly** kod
мальчик.OBL-POSS.3SG-DAT мальчик-DAT который
vol-is təryt
приходить-PST.3SG вчера
'Я дал эту книгу тому мальчику, который приходил вчера'.

Иная картина наблюдается в (4)–(6). Определенные ИГ в этих примерах могут кодироваться как посессивным, так и простым склонением. Заметим, однако, что данные ИГ (в отличие от представленных в (1)–(3)) выполняют синтаксическую функцию косвенного дополнения, и именно в этом случае возникает не встречающаяся в (1)–(3) вариативность в выборе типа склонения.

² Референциальные статусы ИГ определяются в нашей работе в терминах [Падучева 1986].

³ Термин *непрямое дополнение* в нашей работе соответствует английскому *indirect object*, тогда как термин *косвенное дополнение* мы употребляем как соответствие английскому *oblique*.

- (4) eta **pol'e-as** / **pol'e-yn** bydm'-e
 этот поле-LOC:POSS.3SG поле-LOC расти-PRS.3SG
 kartap'el'
 картошка
 'На этом поле растет картошка'.
- (5) eta **kar-ys'** / **kar-s'is** vo-is
 этот город-EL город-EL:POSS.3SG приехать-PST.3SG
 m'enam p'ij-e
 я.GEN сын-POSS.1SG
 'Из этого города приехал мой сын'.
- (6) mužī **gort-as** / **gort-yn**
 Мужι поселок-LOC:POSS.3SG поселок-LOC
 ol-e una m'iča nuu
 жить-PRS.3SG много красивый девушка
 'В поселке Мужι живет много красивых девушек'.

Таким образом, мы можем сформулировать следующую закономерность: если определенная ИГ выполняет синтаксическую функцию косвенного дополнения, то ее оформление посессивным показателем факультативно; если же определенная ИГ находится в иной синтаксической позиции (подлежащего, прямого дополнения или непрямого дополнения), то она обязательно получает посессивный маркер.

В докладе будут обсуждаться и другие случаи употребления посессивного склонения в ижемском диалекте; в частности будет затронут вопрос о возможности кодирования посессивными показателями именных групп, характеризующихся иными референциальными статусами. Так, например, неопределенные ИГ не могут получать посессивный аффикс (7), а родовые ИГ могут оформляться как простым, так и посессивным склонением (8).

- (7) vas'a təryt koz'nal-ys
 Вася вчера подарить-PST.3SG
 kušemke **nyy-ly** / ***nyl-ys-ly** cv'etok
 какой.то девочка-DAT девочка-POSS.3SG-DAT цветок
 'Вася вчера подарил какой-то девочке цветок'.

- (8) **kartap'el'-is** / **kartap'el'** bydm'-e
картошка-POSS.3SG картошка расти-PRS.3SG
pol'e-jas vyl-yn
поле-PL на-LOC
'Картошка растет на полях'.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; DAT — датив; EL — элатив; GEN — генитив; IMP — императив; INF — инфинитив; LOC — локатив; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; POSS — possessивное склонение; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

- Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971.
- Кузнецова А. И. Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Сборник статей. Ижевск — Лейпциг, 2003.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1986.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.
- Fraurud K. Possessives with extensive use: A source of definite articles? // Baron I., Herslund M., Sørensen F. (eds). Dimensions of possession. Typological Studies in Language. Amsterdam—Philadelphia, 2001.
- Nikolaeva I. A. Possessive affixes in the pragmatic structuring of the utterance: Evidence from Uralic // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Сборник статей. Ижевск — Лейпциг, 2003.